

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории регионоведения
Московского государственного
лингвистического университета

**КУРДСКИЙ ВОПРОС
В СТРАТЕГИИ США В ИРАКЕ:
ИСТОКИ И НОВЫЕ МОМЕНТЫ**

Аннотация:

В статье анализируются изменения в стратегии Соединенных Штатов Америки относительно Иракского Курдистана и курдского вопроса в Ираке как такового после проведения курдской автономией в сентябре 2017 г. референдума о независимости. Для этого автор кратко напоминает этапы становления стратегии Вашингтона по курдскому вопросу в Ираке, отмечает ее основные элементы. После референдума 2017 г. США не свернули свои отношения с Эрбилем, а, напротив, активизировали контакты на высшем и высоком уровне. При этом Вашингтон отверг претензии автономии на независимость, обозначив тем самым пределы сближения с ней. Делается вывод о том, что США постепенно перешли от прагматичной поддержки ирредентизма в Ираке в 1960–1980-е гг. к более сложному, «избирательному» сотрудничеству с квазигосударственным актором в 2010-е гг.

Ключевые слова:

США, стратегия, Ирак, курдский вопрос, Иракский Курдистан, независимость, референдум, «избирательное» сотрудничество.

Durre Mehmet Emin Iqbal

PhD in History,
Associate Professor,
Department of Theory of Regional Studies,
Moscow State Linguistic University

**KURDISH QUESTION
IN THE US STRATEGY IN IRAQ:
ORIGINS AND NEW MOMENTS**

Summary:

The paper analyzes changes in the US strategy toward Iraqi Kurdistan and the Kurdish question in Iraq as such after the September 2017 Iraqi Kurdish independence referendum. To this end, the author briefly recalls the stages of the formation of Washington's strategy on the Kurdish question in Iraq, describes the main elements of this strategy. After the 2017 referendum, the United States did not curtail its relations with Erbil, but, on the contrary, intensified contacts at the highest and high levels. At the same time, Washington rejected the autonomy's claim to independence, thereby outlining the limits of rapprochement. It is concluded that the United States gradually shifted from pragmatic support for irredentism in Iraq in the 1960–80s. to more complex "selective" cooperation with a quasi-state actor in the 2010s.

Keywords:

the USA, strategy, Iraq, Kurdish question, Iraqi Kurdistan, independence, referendum "selective" cooperation.

В последнее десятилетие на Ближнем и Среднем Востоке актуализировался курдский вопрос – комплекс проблем, связанных с реализацией права курдского этноса на самоопределение в форме территориальной автономии или даже самостоятельного государства. В Ираке после 2003 г. этот вопрос во многом зависит от стратегии Вашингтона в регионе: от того, какие краткосрочные и долгосрочные цели преследуют американцы. Безусловно, на тактическом уровне США активно сотрудничают с Патриотическим союзом и Демократической партией Курдистана, однако остается открытым вопросом, кроется ли за этим продуманная линия поведения.

Необходимо сделать предварительное замечание относительно того, что по курдскому вопросу Вашингтон вынужден учитывать позицию Анкары. Но в случае Иракского Курдистана отношение Турции не всегда было однозначным: на протяжении достаточно долгого периода правления Р. Эрдогана турецкие власти предпринимали усилия по налаживанию диалога с иракскими курдами, в том числе развивали экономические связи с Иракским Курдистаном [1]. Перелом наступил в середине 2017 г., когда руководство автономии не только выступило с инициативой референдума о независимости, но и провело его, закрепив свои претензии на новый международно-правовой статус. Это стало определенным ударом по внешнеполитической концепции «стратегической глубины», которой придерживается турецкое руководство.

Помимо этого, Вашингтон вынужден принимать во внимание фактор центрального правительства в Ираке, рассматривая его в контексте долгосрочного сдерживания активности Ирана в регионе. В настоящее время ситуация вокруг курдской автономии в Ираке стабилизировалась. Несмотря на конфликт вокруг итогов референдума и территориальных притязаний курдов, направленных на овладение богатыми нефтью сопредельными районами, ликвидация автономии им едва ли грозит. Хотя Багдад и продолжит предпринимать упреждающие меры по ограничению дееспособности правительства автономии, даже максимальное обострение конфликта [2] не сможет значительно изменить сложившийся баланс сил, поскольку автономия – это уже состоявшийся политический актор с собственными вооруженными силами и собственным бюджетом (пусть и дефицитным). Исходя из этого, можно говорить о том, что вопрос о международно-

правовом статусе автономии, по всей видимости, трансформировался в вопрос о размере и длительности политических и экономических уступок со стороны Багдада [3].

Истоки современной стратегии США в отношении курдов в Ираке прослеживаются уже в период холодной войны. Еще в 1960-е гг., во время конфликта в Иракском Курдистане между центральным правительством и курдскими повстанцами, два ключевых на тот момент союзника США на Ближнем Востоке – Израиль и шахский Иран – тайно поддерживали курдское движение, чтобы ограничить активность Ирака. Соединенные Штаты, вначале придерживавшиеся политики невмешательства, пересмотрели свой подход с приходом в июле 1968 г. к власти в Ираке партии Баас, которая стремилась наладить сотрудничество с СССР. Благодаря усилиям С. Хуссейна, бои между центральным правительством и курдами были приостановлены, и в период затишья 1970–1974 гг. президент США Р. Никсон поручил организовать в сотрудничестве с Ираном и Израилем подготовку курдских повстанцев и снабжение их оружием [4]. С возобновлением вооруженных действий финансовая и техническая поддержка была увеличена по просьбе курдского лидера Мустафы Барзани и при активном содействии американского госсекретаря Г. Киссинджера. Однако последний в своих директивах прямо указывал, что независимость Иракского Курдистана невыгодна Соединенным Штатам, т. к. отдельное курдское государство будет экономически нежизнеспособно и закроет путь для нормализации отношений США и Ирана с Ираком в случае установления там более умеренного режима [5]. Американское руководство заявило лидерам курдского движения, что долгосрочная поддержка не представляется возможной. В результате иракского наступления зимой 1974–1975 гг. курдские силы понесли серьезные потери, после чего им отказал в поддержке Иран, урегулировав отношения с Ираком и закрыв границу для предоставления помощи, что сделало помощь со стороны США и Израиля практически невозможной [6]. Сразу же после этого иракские войска развили военный успех, разгромив курдских автономистов.

Следующим этапом в отношениях курдов и США стал 1991 г., когда после окончания операции «Буря в пустыне» курдское национальное движение вновь подняло вооруженное восстание. Иракские войска, обладающие оперативной свободой после завершения боевых действий против США и их союзников, были переправлены на север, где им удалось в кратчайшие сроки разбить основные силы повстанцев, что вызвало опасения западных стран. Используя Резолюцию Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г., Соединенные Штаты, Великобритания и Франция установили бесполетную зону («зону безопасности») к северу от 36-й параллели. Иракские силы были вынуждены оставить данную территорию, что позволило курдам создать на севере Ирака собственное полунезависимое государственное образование [7], просуществовавшее до 2003 г., что полностью соответствовало цели США ослабить режим С. Хуссейна.

В 2003 г., когда возглавляемая США коалиция начала вторжение в Ирак, курды оказали ей деятельное содействие. Иракский Курдистан использовался западными коалиционными силами в качестве плацдарма, а курдские вооруженные формирования активно участвовали вместе с ними в боях против правительственных войск [8]. Курды как политическая сила также внесли важный вклад в создание нового иракского государства; в результате в новой иракской конституции было закреплено создание на базе курдского автономного района нового субъекта федерации в составе четырех северных провинций со столицей в городе Эрбиль. Так появился Иракский Курдистан в его нынешней форме, и ему удалось достичь значительной степени экономического и политического развития к началу борьбы с «Исламским государством» (ИГ, запрещено в России).

Более масштабное вовлечение Вашингтона в вопросы курдского самоопределения началось 7 августа 2014 г., во время осады Эрбиля силами исламистов. Президент США Б. Обама отдал приказ об авиационной поддержке вооруженных формирований курдов в их борьбе против ИГ. Это положило начало операции «Непоколебимая решимость», продолжающейся по сей день. Однако американский президент с самого начала дал понять, на какие шаги пойти не готов [9]. Так, он однозначно заявил, что не позволит «...втянуть США в очередную войну в Ираке» [10].

Показательным является и то, что Вашингтон уже при президенте Д. Трампе не поддержал состоявшийся в сентябре 2017 г. референдум о независимости Иракского Курдистана: ставка была сделана на сохранение единого Ирака для поддержания региональной стабильности и сдерживания влияния Ирана. Белый дом и Государственный департамент США выпустили заявления, в которых референдум описывался как «провокационный и дестабилизирующий» шаг [11], который, хотя и не повлияет «на историческую связь США с народом Иракского Курдистана» [12], явно осложнит обстановку в регионе. Поддержка Соединенными Штатами правительства в Багдаде и потеря курдами нефтеносных районов вокруг города Киркук ознаменовали собой кризис в отношениях между Иракским Курдистаном и Вашингтоном, однако это не снизило ни заинтересованность США в иракских курдах как стабилизирующем элементе, ни зависимость самих курдов от американской поддержки. Иракские курды остались одними из наиболее надежных сторонников американской политики на Ближнем Востоке [13].

Вывод большей части американских сил из Сирии осенью 2019 г. оказал непосредственное влияние и на Иракский Курдистан. Ухудшение положения сирийских курдов привело к широко-масштабному исходу беженцев из Сирии в Ирак; обострилась проблема контроля над границей и пограничного режима. Однако в данной ситуации значение Иракского Курдистана для американской политики в регионе возросло: в условиях сложности балансирования между центральным иракским правительством, сирийскими курдами и, что более важно, Ираном Иракский Курдистан является в перспективе одним из ключевых партнеров Соединенных Штатов [14]. Примечательно, что американские подразделения, выведенные из Сирии, были в итоге передислоцированы в западные районы Ирака [15].

Для самого Иракского Курдистана поддержка со стороны США также является одной из основ стабильного существования и сохранения своего автономного статуса, что обуславливает относительно мягкую реакцию официальных лиц на американские действия. Например, Нечирван Идрис Барзани, действующий президент курдской автономии, высказался следующим образом: «Мы понимаем бурные эмоции нашего народа, однако нежелательные политические решения не должны влиять на то, что мы ценим роль и вклад коалиционных сил, особенно американской армии» [16]. Даже по этому заявлению видно, что широкие слои населения, а также политики не столь высокого уровня отреагировали на ухудшение положения курдов в Сирии гораздо менее политкорректно. Звучала критика американской политики как циничной, придающей большее значение нефти, а не жертвам среди курдов; также был поднят вопрос возможной переориентации на Иран [17]. Другими словами, вывод американских войск был воспринят в Ираке и Сирии как предательство, несмотря на риторику официального руководства.

Нежелательные последствия вывода американских войск привели к очередному внешнеполитическому маневру: 23 ноября, спустя полтора месяца после заявления Д. Трампа о выводе войск из северо-восточных районов Сирии, вице-президент США М. Пенс неожиданно прибыл в Ирак. Хотя его визит был связан не только с положением курдов, но и с продолжающимися протестами в Ираке в целом, в ходе поездки американский политик провел встречу именно с Н. Барзани. При этом М. Пенс подтвердил устойчивость связей с курдами, а также отметил, что приверженность Вашингтона союзникам в Ираке и среди Сирийских демократических сил остается неизменной [18].

Исследование истории взаимоотношений и разбор последовательности действий США позволяют сделать следующие общие выводы, которые действительно и для сирийских курдов, и для Иракского Курдистана:

1) тактически Соединенные Штаты взаимодействуют с курдами, руководствуясь наличием общих противников в регионе и используя стремление курдов к повышению степени собственной автономности вплоть до обретения независимости, однако со стратегической точки зрения данные взаимоотношения нельзя охарактеризовать как устойчивый союз: налицо явная инструментализация Вашингтоном курдских движений;

2) в интересы США не входит образование независимого курдского государства, т. к. это повлечет за собой слишком большие издержки для американской внешней политики и с высокой степенью вероятности приведет к дальнейшей дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке;

3) хотя борьба против ИГ повысила важность курдов в Сирии и Ираке для успешной реализации американской внешней политики, их вес по-прежнему относительно мал (в сравнении, например, со значением центрального правительства Ирака);

4) ввиду возрастания комплексности сирийского кризиса (в том числе по причине все большей вовлеченности внешних акторов – Турции, России, Ирана и др.) американо-курдское взаимодействие подвержено резким колебаниям, что накладывается на особую внешнеполитическую линию администрации Д. Трампа.

Таким образом, несмотря на резкое неприятие референдума 2017 г. Соединенные Штаты Америки продолжают «избирательное» сотрудничество с Иракским Курдистаном, что позволяет им одновременно воздействовать и на соседние государства – Сирию, Турцию, Иран. При этом в американской стратегии присутствует стремление и стабилизировать Ирак, и сохранить курдскую автономию, хотя эти цели нередко оказываются взаимоисключающими.

Ссылки:

1. Mit den Kurden, gegen die Kurden [Электронный ресурс] // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/Mit_den_Kurden_LMd.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
2. Die Kurden im Irak und in Syrien nach dem Ende der Territorialherrschaft des "Islamischen States" [Электронный ресурс] // Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/2018S11_srt.pdf (дата обращения: 11.06.2020).
3. Тадтаев Г.Х. Позиция США в отношении становления автономии Иракского Курдистана: от вторжения до ухода // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 3–4. С. 127–132.

4. Сенников А.И. Иракские курды в политике США в 1969–1976 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 10. С. 74–84.
5. Gibson B.R. The Secret Origins of the U.S.-Kurdish Relationship Explain Today's Disaster [Электронный ресурс] // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/10/14/us-kurdish-relationship-history-syria-turkey-betrayal-kissinger/> (дата обращения: 12.06.2020).
6. Сенников А.И.: 1) Курдский вопрос в ближневосточной политике администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 41–47; 2) Курдский вопрос в политике администрации Дж. Картера в контексте Иранской революции (1977–1980 гг.) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49, № 10. С. 78–97. <https://doi.org/10.31857/s032120680006806-0>.
7. Иванов С.М. Иракские курды как авангард курдского национального движения // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 4. С. 55–62. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-4-55-62>.
8. Иванов С.М. Итоги референдума о независимости Иракского Курдистана // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 12. С. 29–33.
9. Zakheim D.S. America Must Support Kurdistan Now [Электронный ресурс] // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/america-must-support-kurdistan-now-11060> (дата обращения: 11.06.2020).
10. Statement by the President [Электронный ресурс] // The White House. President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/07/statement-president> (дата обращения: 11.06.2020).
11. Statement by the Press Secretary on the Kurdistan Regional Government's Proposed Referendum [Электронный ресурс] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-press-secretary-kurdistan-regional-governments-proposed-referendum/> (дата обращения: 12.06.2020).
12. Iraqi Kurdistan Regional Government's Referendum [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/iraqi-kurdistan-regional-governments-referendum/> (дата обращения: 12.06.2020).
13. Benaim D. Kurdistan's New Moment [Электронный ресурс] // Center for American Progress. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2018/12/18/464309/kurdistans-new-moment/> (дата обращения: 12.06.2020).
14. Frantzman S.J. The Kurdistan Region of Iraq is Struggling to Survive [Электронный ресурс] // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/kurdistan-region-iraq-struggling-survive-90021?page=0%2C1> (дата обращения: 12.06.2020).
15. All U.S. Troops Withdrawing from Syria Expected to Go to Western Iraq: Pentagon Chief [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-security-usa/all-us-troops-withdrawing-from-syria-expected-to-go-to-western-iraq-pentagon-chief-idUSKBN1WZ01S> (дата обращения: 13.06.2020).
16. Iraqi Kurds Appreciate U.S. Forces despite Syria Pullout, President Says [Электронный ресурс] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria-security-iraq-kurds/iraqi-kurds-appreciate-u-s-forces-despite-syria-pullout-president-says-idUSKBN1X02B9> (дата обращения: 13.06.2020).
17. U.S. Sudden Syria Exit Leaves Angry Iraqi Kurds Looking to Iran: "Oil Thicker than Innocent Blood" [Электронный ресурс] // Newsweek. URL: <https://www.newsweek.com/us-exit-syria-iraq-kurds-iran-1467608> (дата обращения: 14.06.2020).
18. Pence Touts "Enduring Bond" with Kurds during Unannounced Trip to Iraq [Электронный ресурс] // Politico. URL: <https://www.politico.com/news/2019/11/23/mike-pence-unannounced-iraq-trip-073084> (дата обращения: 14.06.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична